
реальные правоотношения с соответствующими структурами: с местными органами исполнительной власти, с органами государственного строительного надзора, с торговыми организациями, с организациями застройщиков и др. Сами правоотношения порождают отдельные процедуры, объединенные в единый процесс строительства объекта недвижимости. Возникшие отношения являются процессуальными, возникшими на основе процессуальных норм.

Правонарушитель, совершая противоправное деяние, посягает прежде всего на нормы материального права. В КоАП сконцентрированы задачи, принципы, запреты, конкретные права и обязанности, закрепляемые за различными субъектами права, меры взыскания и т.д. Несмотря на то, что любое посягательство всегда сопряжено с нарушением тех или иных правоотношений (общественных отношений), тем не менее этот факт не образует сущности общественной опасности правонарушений. Сущностью правонарушения является причинение вреда тем ценностям (благам), ради охраны которых и существует административно-деликтное законодательство.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что правонарушитель не может совершать посягательство на объект административного проступка в виде общественных отношений, поскольку этих отношений на момент посягательства еще нет. Нарушитель, вторгаясь в сферу материальных прав, привносит сам же из внешней среды отношения в виде противоправного деяния. Отношения правонарушителя вступают во взаимодействие с нормой материального права в виде конкретной статьи КоАП. Процесс взаимодействия и есть административное правонарушение. Таких процессов может быть множество, а нарушенная норма всего одна. Таким образом, нельзя рассматривать общественные отношения как объект правонарушения. В этом качестве выступает, по нашему мнению, сама нарушенная материально-правовая норма.

Литература

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1983. – 814 с.
2. Авакян, Р.А. Проблема взаимоотношения субъекта и объекта в философии Л. Фейрбаха: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р.А. Авакян. – Ереван, 1986. – 20 с.
3. Любутин, К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии / К.Н. Любутин. – М.: Высш. школа, 1981. – 364 с.
4. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – М.: Юрид. лит-ра, 1975. – 182 с.
5. Герасимов, В.М. Благо и зло (антиблаго) как социальные качества: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.М. Герасимов. – Иваново, 1985. – 23 с.
6. Загородников, Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию / Н.И. Загородников // Проблемы уголовной политики и уголовного права: межвузовский сборник научных трудов. – М., 1994. – С. 5–22.

СФОРМИРОВАВШАЯСЯ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЛОГИКА СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАШИХ СОГРАЖДАН И НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ В СТРАНЕ

Ю.Л. Сиваков

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

usivakov@mail.ru

Становление личности каждого из нас в процессе социализации представляет собой постепенное усвоение нами требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют наши взаимоотношения с обществом. В то же время поведение каждого из нас можно определить как образ жизни, действий и поступков. Иногда нам может казаться, что наши действия и поступки – сугубо наше личное дело. Однако живя в обществе, мы, так или иначе (физически, вербально или мысленно) взаимодействуем с другими. В процессе этого взаимодействия у нас формируются жизненные ценности, определяются ценностные ориентации.

В современных условиях на процесс социализации каждого из нас, в отличие от социально-экономических условий и морально-психологических факторов XX века, влияет большее количество противоречивых факторов и, при этом самая большая проблема обеспечения морально-психологической устойчивости значительной части наших сограждан состоит в несоответствии потребностей и возможностей.

Это, в первую очередь, обусловлено тем, что экономический строй общества за последние годы коренным образом трансформировался. Изменилась система видов собственности и форм присвоения факторов производства, его результатов, а также вся совокупность социальных отношений и связей в экономике и др. сферах.

Противоречивые процессы реформирования политической и правовой подсистем социума, особенности государственного менеджмента обусловили усиление деформаций в системе морально-нравственных императивов и ценностных ориентаций.

В силу этих и других факторов к жизни был вызван целый массив селективно новых видов преступлений и методов их совершения. Сегодня речь необходимо вести об изменениях самой природы криминогенности экономической среды, о смене её видовой, генетической основы [2, с. 189].

Экономически современное рыночное хозяйство доказало свою относительную эффективность, однако криминологически оно остается крайне далеким от совершенства. Ему изначально присущи противоречия, предопределяющие наличие и устойчивое воспроизводство экономической преступности как масштабного асоциального явления.

Снятие этих противоречий, их конструктивное разрешение возможно лишь в достаточно отдаленной перспективе при нахождении путей преобразования самих основ социально-экономических отношений, выход на современные научные технологии лидерства в управлении экономикой и человеческими ресурсами. До тех пор, пока это не произойдет, экономическая система будет устойчиво обеспечивать как минимум простое воспроизводство условий, благоприятствующих генезису экономической преступности. Периодические же кризисные явления в экономике, политике и социальной сфере будут, в свою очередь, и в дальнейшем обострять здесь всю совокупность как общих, так и частных противоречий и вызывать очередные всплески преступности.

Влияние состояния экономики на преступность может быть описано обратно-пропорциональной зависимостью: чем выше уровень экономического развития страны и благосостояния её граждан, тем (при прочих равных условиях) ниже уровень преступности и криминализации общественных отношений.

Однако необходимо учитывать, что закономерности воздействия экономики на преступность по-разному проявляются в различных обществах и их хозяйственных системах, поскольку слишком большое значение в этом вопросе имеют другие факторы, связанные с политическим менеджментом, реализуемой в каждой стране менеджеральной моделью государственного управления и складывающейся в этой связи логикой социального поведения различных категорий наших сограждан.

Человек как высокоорганизованная биологическая система относится к категории адаптивных (самоприспосабливающихся систем). Такие системы способны автоматически изменять алгоритмы своего функционирования и (иногда) свою структуру с целью сохранения или достижения оптимального состояния при изменении внешних условий. При этом исторически доказано, что человек в процессе эволюции и повседневной жизнедеятельности демонстрирует способность к целенаправленному приспособляющемуся поведению в сложных средах. Как сложная и высокоорганизованная адаптивная система, человек может приспособляться к изменениям как внутренних, так и внешних условий, на сознательном и подсознательном уровнях формируя соответствующую логику социального поведения.

При всем этом следует иметь в виду, что в социальном поведении людей имеет место множество нежелательных отклонений от декларируемых властью и культивируемых в обществе социальных норм, другими словами – *девиаций*. С ними связано еще одно социологическое понятие – *девиантное поведение*. В соответствии с *Законом нормального распределения Гаусса девиация может быть как позитивная* (конструктивная), так и негативная (деструктивная).

Основополагающим фактором, предопределяющим преобладающие в обществе виды девиации и логику социального поведения людей, являются реально культивируемые политической элитой и, особенно высшими должностными лицами государства, социальные ценности и нормы. Под социальными ценностями понимаются наиболее общие представления о желаемом типе общества, целях, к которым должны стремиться люди, и методах их достижения, при этом ценности конкретизируются в социальных нормах, обязательных для всех без исключения.

Норма – это исторически сложившаяся в конкретном обществе мера допустимого поведения отдельной личности, группы. Это своего рода границы. Под нормой также подразумевается нечто среднестатистическое, или правило больших чисел («как все»).

Как температура тела и состояние душевного комфорта могут свидетельствовать о здоровье человека, или определенном недомогании, так и общепринятая социальная норма и концептуальная власть, предопределяющие логику социального поведения людей, характеризуют духовность общества и уровень социального здоровья.

О социальном неблагополучии в нашем обществе и деформированной логике социального поведения людей, наряду с растущей межличностной агрессией, алкоголизацией и проституцией, мы можем судить по таким деструктивным девиациям в обществе, как правовые и этические отклонения самого различного вида. К ним, в первую очередь, следует отнести мздоимство, ставшее нормой в административной и других видах деятельности, а также повсеместное культивирование принципов – «Чем выше должность, тем дороже подпись», «Бедным быть можно, но умному человеку стыдно», «Были бы деньги, а честь купим» и т.д.

Литература:

1. Частная криминология / отв. ред. д-р юрид. наук, проф, засл. деят. науки РФ Д.А. Шестаков. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 771 с.
2. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция в отрасли криминологии / под ред. докт. юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 353 с.
3. Сиваков, Ю.Л. Экономическая деятельность в современных условиях – интеллектуальные технологии лидерства в управлении персоналом / Ю.Л. Сиваков // Экономика и управление – 2011. – № 2 (26). – С. 22–28.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Т.В. Телятицкая

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

tvt@miu.by

Многоплановость решаемых комиссиями по делам несовершеннолетних задач, наделение их широкими полномочиями по принятию решений и контролю за осуществлением воспитательной работы с детьми и подростками в организациях и учреждениях по месту учебы, работы и жительства позволяют констатировать, что на комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) возложена вся полнота функций управляющего органа как в системе правовой профилактики правонарушений несовершеннолетних, так и в подсистеме специальных мер общевоспитательной направленности.

На наш взгляд, подобная конструкция центрального органа профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, сочетающего в себе весь спектр общевоспитательных, специально-воспитательных и правоприменительных функций, а также управленческие и исполнительские обязанности, является нерациональной. По нашему мнению, правоприменительную деятельность должны осуществлять специальные судебные органы, а КДН должны сосредоточиться на профилактико-воспитательных функциях.

Необходимость рассмотрения дел о правонарушениях деликтоспособных несовершеннолетних в рамках особой судебной процедуры обусловлена, прежде всего, тем, что судебный способ разрешения конфликтов обеспечивает: а) создание условий, в максимальной степени способствующих установлению истины; б) соблюдение юридических гарантий законности и защиты прав субъектов, а следовательно, авторитета права; в) идеологическое воздействие на сознание граждан, убеждающее их в обоснованности и справедливости принудительной деятельности государства.

Следует заметить, что международные правовые стандарты и нормы не содержат прямого требования о создании специальных отдельных судов по делам несовершеннолетних. Это объясняется чисто практическими соображениями, поскольку подавляющее большинство стран никогда не проводили такого различия и не приняли бы эту норму [1, с. 10]. Между тем в большинстве стран суды всегда слушают дела несовершеннолетних в иных условиях (например, на закрытых заседаниях) и приговаривают детей к иным наказаниям, чем взрослых. При этом индивидуализация судебного процесса обязательно предполагает его неформальный характер, когда отсутствуют общепринятые обвинение и защита, а судопроизводство по существу сводится к беседе судьи с подростком в присутствии его попечителя.

В Беларуси институт ювенальной юстиции в его общепринятом понимании отсутствует. В нашей судебной системе нет ни автономных судов по делам несовершеннолетних, ни специализированных составов судов, которые занимались бы рассмотрением таких дел в рамках особой процедуры. Хотя белорусское законодательство и содержит специальные нормы, регулирующие вопросы расследова-